

Хэ Линь не боялся, что его могут обмануть, и последовал за супружеской парой через заднюю дверь магазина. За ней он увидел ряд двухэтажных домов, построенных, вероятно, в одно время и в схожем стиле. Ширина каждого здания позволяла предположить, что внутри размещались две комнаты. Перед домами располагались дворы, где обычно стоял один или два узких одноэтажных строения, оставляя достаточно просторное пространство.

Войдя внутрь, Хэ Линь осмотрел интерьер. Отделка была довольно хорошей, и он сразу понял, куда ушли сбережения этой пары — большая часть, вероятно, была вложена в этот дом. Хотя дом сдавался в аренду несколько лет, затраты окупились лишь частично. Более того, чтобы немного увеличить арендную плату, супруги, видимо, воспользовавшись каникулами, снова сделали ремонт, что, естественно, потребовало дополнительных расходов. Именно поэтому, когда с их сыном случилась беда, им пришлось продать дом и магазин, чтобы собрать необходимые деньги.

Осмотрев всё, Хэ Линь кивнул и спросил:

— Выглядит неплохо. Сколько стоит этот дом?

Супруги замаялись, и хозяйка, слегка колеблясь, показала ладонь:

— Ну, вместе с магазином, пятьдесят тысяч сойдёт?

Хэ Линь покачал головой:

— Дядя, тётя, хоть я и молод, но уже стараюсь зарабатывать деньги, поэтому понимаю толк. За этот дом я могу дать максимум тридцать тысяч, не больше! В наше время не так много людей, кто может сразу выложить такую сумму, да и не все будут так же решительны, как я. Кроме того, вы сможете продолжать жить здесь и вести свой книжный бизнес. Другой покупатель, возможно, не предоставит таких условий, ведь он может просто купить магазин и начать своё дело.

После некоторого колебания пара, наконец, стиснула зубы:

— Ладно, сорок тысяч — и договорились!

Хэ Линь без лишних слов согласился:

— Хорошо, как только оформим документы, я сразу заплачу.

Поскольку пара очень торопилась, а дело было в выходные, когда государственные учреждения не работали, даже если бы они открылись, вряд ли удалось бы всё уладить за один день. Но каждый день промедления означал дополнительные страдания для их сына. К тому же, семья пострадавшего явно не отличалась скромностью. Они слышали, что человек с пробитой головой занимал место в больнице без реальной необходимости, его семья отказывалась лечить его, но при этом предоставляла множество счетов, требуя оплаты. Супруги были на грани отчаяния, желая как можно скорее разрешить ситуацию. Поэтому они пошли на всё, чтобы уже в понедельник срочно оформить документы. Хэ Линь тоже не стал тянуть, получив свидетельство о собственности, он сразу же передал деньги. Теперь магазин и дом перешли в его владение.

Хэ Линь не стал спешить с другими делами, так как дом уже был сдан в аренду, и ему оставалось только раз в месяц забирать арендную плату. Ему нужно было решить, как объяснить своему дяде, тётке и учителю, почему он пропустил целый день занятий.

Пережив двадцать лет быстрой и удобной жизни, Хэ Линь, вернувшись в прошлое, ощущал множество неудобств. Когда он понял, что задержится в уездном городе на день, первой его мыслью было достать телефон и позвонить, чтобы предупредить о своём отсутствии. Но телефона не было, и он отправился искать общественный телефон. Однако даже в уездном городе их было мало, а даже если бы он нашёл, у семьи Линь телефона не было. В деревне, конечно, был телефон, но Хэ Линь не знал номера. Хотя, возможно, он мог бы узнать его на почте, но звонить в деревню, чтобы через громкоговоритель вызвать Линь Чэна или Ху Фэн, казалось бессмысленной суетой. К тому же, объяснить ситуацию по телефону было бы сложно. Семья переживала, что Хэ Линь едва сводит концы с концами, а он вдруг покупает дом в уездном городе — это выглядело бы как обман.

Хэ Линь не стал отправлять сообщение, и Линь Чэн с Ху Фэн дома переживали не на шутку. Они знали, что Хэ Линь отправился в уездный город в поисках работы, но он обещал вернуться в воскресенье, чтобы на следующий день пойти в школу. Однако к вечеру воскресенья его всё ещё не было. Линь Чэн, человек простой и честный, с трудом соврал, попросив сына Линь Фэна отпросить Хэ Линя, сказав, что он заболел, и начал искать его. Супруги были на грани паники, но ближе к вечеру Хэ Линь вернулся из уездного города.

— Ну и ребёнок! Ты чуть не свел нас с ума! Где ты был, почему только сейчас вернулся? — Линь Чэн едва сдержался, чтобы не ударить его, но, увидев худенького мальчика, не смог поднять руку, только раздражённо топал ногами. — Мы с тётёй чуть не отправились в уездный город пешком, думая, что тебя обманули...

Ху Фэн, тоже сильно нервничавшая, увидев, как Линь Чэн разволновался, поспешила успокоить его:

— Ладно, ладно, ребёнок вернулся, и слава богу! Сяо Линь, ты больше не должен пугать нас с дядей. Если с тобой что-то случится... тьфу, не буду говорить о плохом! В следующий раз, если поедешь в уездный город, пусть дядя едет с тобой, понял?

Хэ Линь, увидев, как сильно беспокоятся его дядя и тётя, был тронут и чуть не рассказал правду, но в итоге промолчал, лишь сказав:

— Дядя, тётя, простите, я не хотел вас обманывать. Я хотел позвонить вам, но не знал номер телефона в деревне.

Ху Фэн тут же всплеснула руками:

— Звонить? Телефон — это ведь дорого! Несколько слов — и уже несколько юаней! Сколько денег мать тебе оставила? Ты то в город едешь, то в уездный, сколько ты уже потратил...

Линь Чэн поспешил остановить её:

— Не болтай ерунды, ребёнок думает о будущем — это хорошо! — Затем он посмотрел на Хэ Линя с грустью. — Сяо Линь, дядя всю жизнь был простым человеком, ничего не умел, кроме как тяжело работать за гроши. Это я виноват перед тобой, что ты, такой маленький, уже должен сам заботиться о себе. Хоть ты и умный мальчик, но в твоём возрасте что ты можешь сделать? Вокруг столько плохих людей, если с тобой что-то случится, как я перед твоей матерью отвечу?

Хэ Линь снова пожалел, что он ещё слишком молод, и многое просто невозможно объяснить. Он лишь кивнул, извинился и пообещал больше так не делать, хотя понимал, что подобные ситуации, вероятно, будут повторяться.

Линь Чэн, обычно немногословный, на этот раз выдал целую речь, что было для него редкостью. Увидев, что Хэ Линь признал свою ошибку, он смягчился. Если бы это был его родной сын Линь Фэн, который пропал бы несколько дней, он бы, наверное, сразу схватил тапок и отлупил его. Но с Хэ Линем всё было сложнее — он не был их родным сыном, и они даже пользовались его землёй, что было скорее их выгодой. Однако, кроме них, некому было заботиться о Хэ Лине, ведь он был их единственным близким родственником.

Ху Фэн, увидев, что Линь Чэн замолчал, поспешила взять Хэ Линя за руку:

— Наверное, в уездном городе ты плохо ел. Пойдём домой, тётя сделает тебе лепёшки! — Она повела его домой. Ху Фэн была неплохой кулинаркой, но обычно экономила на масле и соли, поэтому еда была невкусной. На этот раз она решила не жадничать, налила миску муки, замесила тесто и, разогрев сковороду, смазала её маслом. Аккуратно распределив тесто по поверхности, она посыпала лепёшки луком и солью, и аромат сразу заполнил кухню.

<http://bllate.org/book/17703/1653182>